

Андреева Татьяна

И ЧУВСТВ И ЛИНИЙ ЧИСТОТА

В новосибирскую балетную труппу Татьяна Андреева была приглашена после окончания Московского хореографического училища. За неполные три сезона двадцатилетняя солистка балета успела сделать немало. О ее творческом диапазоне можно судить хотя бы по тем партиям, которые она исполняет в балете П. Чайковского «Спящая красавица». Ее фея Нежности — воплощение изящества, грациозности, зари жизни. В ее Белой Кошечке есть и юное озорство, и лукавое кокетство, она еще только пробует остроту своих коготков, и мы видим, что Т. Андреевой доступна яркая характерность. И, наконец, в партии принцессы Флорины она демонстрирует владение сложнейшими элементами классического танца как солнечного, так и лунного. Ее Флорина словно противопоставляет безмятежности Авроры, заведомо «обремененной» на роковую неизбежность счастья, скрытый драматизм, «несогласие сердца с доводами рассудка».

Молодая солистка балета тонко чувствует стиль каждой из этих партий, место в спектакле сольной вариации, полуклассического танца и развернутого классического па-де-де. Это же чувство стиля, следование музыке и хореографии спектакля ошутимо и в других работах Т. Андреевой. Ее

хрупкая, луноликая девушка в балете «Тысяча и одна ночь» — явно из восточной сказки, рассказанной современным хореографом Н. Назировой под аккомпанемент яркой, цветистой, причудливой музыки Ф. Амирова.

В па-де-труа из балета «Лебединое озеро» перед нами, напротив, одна из «европейских нежных», подруг юности Принца, ее танец легкий, изыскан, но весь пронизан предчувствием близкой разлуки с друзьями и подругами беспечальной юности.

В па-де-де из первого действия балета А. Адана «Жизель» Т. Андреева исполняет не вставной номер, а как бы делает набросок будущего образа своей Жизели. Такой она увиделась автору этих строк в тот незабываемый вечер, когда в партии Жизели на новосибирской сцене выступила выдающаяся балерина современности народная артистка СССР И. Колпакова.

Хорошие внешние данные, выразительность и одухотворенность танца, пластичность и музыкальность, большая работоспособность и требовательность к себе не остались незамеченными. Маша в балете П. Чайковского «Щелкунчик» — первая большая балетная партия, которую от своих славных предшественниц приняла балерина поколения 80-х годов.

Маша Т. Андреевой — менее всего балетная инженер. Она добра без сентиментальности, доверчива без инфантильности. Для нее детство — поистине «кошм душевной глубины». Ее мечта о будущем — мечта о гармонии, счастье и понимании. Ее помыслы чисты, как прозрачно чист рисунок ее танца.

В партии Евы в балете А. Петрова «Сотворение мира» Т. Андреева впервые столкнулась с ролью, в которой есть сквозное действие, развитие характера. Особенно удались юной балерине первые эпизоды. В сцене рождения Евы мы видим ее героиню, с удивлением и радостью воспринимающей мир. В ее движениях есть и грациозная естественность, и пленительная угловатость совсем юного существа, еще не осознавшего своей прелести. Такова она и в первых сценах с Адамом, в котором видит товарища детских игр и которым уже пытается повелевать. В сцене с Чертом в Еве Т. Андреевой есть и любопытство, и азарт, и юмор, и некоторая ирония по отношению к своей героине. Тем разительнее перемена в ней в первом адажио с Адамом.

В заключительном адажио балета Т. Андреева намечает образ иной, мудрой и любящей Евы, праматери рода человеческого, полной надежд и тревоги за судьбу своих по-

томков, своей земли. Именно намечает, потому что в заключительных эпизодах спектакля молодой балерине еще есть над чем поработать, есть что углубить.

За партией Евы, серьезным творческим достижением балерины, последовала новая роль, также решенная средствами современной хореографии, — Сольвейг в балете «Пер Гюнт» на музыку Э. Грига в постановке В. Бударина. В поставленных им же концертных номерах «Ночной путник» и «Ожидание» она с успехом выступает с А. Шелемовым.

Т. Андреева работает много и охотно. Ее можно встретить на спектаклях с участием ведущих солистов новосибирского балета и гастролирующих в нашем городе мастеров классического и характерного танца, на симфонических концертах и на художественных выставках. Она понимает, что артист балета должен быть человеком широко образованным и черпать во всех видах искусства то, что поможет в собственном творчестве.

Трудно сказать, какой будет новая роль, в которой увидит Т. Андрееву чуткий и требовательный новосибирский зритель: Шехерезада или Жизель, Фригия или Ширин. Хочется верить, что эти или другие, такие же сложные и разные партии войдут в репертуар молодой талантливой балерины, станут новыми вехами ее биографии.

Т. ПАВЛОВИЧ.

СОВЕТСКАЯ СКИРЬ
г. НОВОСИБИРСК

27 MAR 1985